

РУССКИЙ ДИКТАНТ

Продолжаем публикацию диктантов по произведениям писателей — мастеров русского слова. В основу сегодняшнего положен отрывок из романа Юрия БОНДАРЕВА «Тишина», в композиции которого сохранена концептуальная антитеза, связанная с одной из главных авторских задач: показать переживания человека, прошедшего войну.

После войны

Выбиваясь из сил, он бежал посреди лунной мостовой мимо зияющих подъездов, мимо разбитых фонарей, поваленных заборов. Он видел: чёрные, лохматые, как пауки, самолёты с хищно вытянутыми лапами беззвучно кружили над ним, широкими теньями проплывали меж заводских труб, снижаясь над ущельем улицы.

Задыхаясь, он выбежал на мощёную площадь, и вдруг впереди, в дымном от луны пролёте улицы, возникли новые самолёты. Они вывернулись из-за угла и неслись навстречу ему в двух метрах над бульваром мостовой. Это были чёрные кресты с вороньими пугалками на плоскостях.

Он ворвался в подъезд какого-то дома — всё пусто, темно, вымерло. Не оборачиваясь, спиной ощутил ледяной сквозняк распахнувшейся двери и понял: за спиной — смерть.

Хватая кобурку на бедре непослушными пальцами, с тщетной попыткой дотянуться до оружия, он, мертвец от своего бессилия, обернулся. В прёме парадного горбатого стоял плоский крест самолёта, шипящими человеческими зрачками глядел на него, и этот крест из досок должен был сделать с ним что-то ужасное. Тогда, всем телом прижимаясь к стене, напрягшись в последнем усилии, он ватной рукой охватил почти неподдающуюся рукоятку пистолета, ли-

хорадожно торопясь, поднял онемевшую руку и выстрелил. Но выстрела не было. Сергей закричал. И, сквозь сон услышав задушенный, рвущийся крик, вскочил на диване, сел на смятой простыне, изумлённо озираясь: где он находится?

— Чёрт! — сказал он и облегчённо, хрипло рассмеялся. — Вот чёрт возьми!

И сразу почувствовал сухую теплоту комнаты.

Было морозное декабрьское утро. На полу, на занавесках, на диване — везде солнечный снежный свет, везде блеск ясного весёлого утра. Толсто обывдевшие, ослепляли близкой узорчатые окна, на столе мирно сиял бок электрического чайника. Жарко и ровно гудело пламя в голландке. Старая Мурка лежала возле печи в коробке из-под торта, купленного Сергеем в день приезда в коммерческом магазине, жмурясь, старательно облизывая беспомощно пищущие серые тельца котят, тычущихся слепыми мордочками ей в живот.

Сергей увидел солнечный свет, и Мурку, и новорождённых котят и с радостным приливом свободы улыбнулся оттого, что он в это декабрьское утро проснулся у себя дома, в Москве, что только что ощущаемая им опасность была сном, а действительность — это уютное солнце, мороз да запах потрескивающих в голландке поленьев.

(Ю. Бондарев, 342 слова)

ПОЯСНЕНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Орфография текста традиционно включает проверку правописания — нн в разных частях речи, наречий и омонимичных с ними слов, суффиксов и окончаний причастий, слитного-раздельного правописания частицы не; а кроме того — относительно

редкие случаи употребления отрывочной частицы при причастии с наречием меры и степени, выбора гласного после приставки на твёрдый согласный.

Пунктуационное оформление нацелено на распознавание смысловых отношений в бессоюзном сложном предложении, оценку структуры простого предложения: выявление рядов

однородных членов (в том числе — с обобщающим словом); второстепенных членов, требующих обособления; эллиптированных элементов, замещающих тире. В тексте сохранён один из сложных случаев правописания — чужая речь с инверсией слов автора.

Наталья КИРИЛЛОВА

Алексей ПАХОМОВ, 1929 г.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Идея хороша. Но исполнение...

Что передало школярам Министерство образования и науки под названием «100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации»?

Как хорошо сошлось в 2012 году. И сверху (В.В. Путин), и «снизу» (общественность, СМИ, в том числе и «ЛГ») затребовали приобщить юное поколение к духовным сокровищам России. Выгиснуться из учебников теснил! 100 книг для внеклассного чтения! При наитщательном выборе! Д. Ливанов, глава Министерства образования и науки, как узнал о задании сверху, так тут же посулил: «Перечень из 100 книг, когда он появится, должен быть действительно результатом коллективной работы и педагогического сообщества, и детей, и родителей, он должен быть действительно интересен детям».

И вот уже через год министерство отчиталось об исполнении главного этапа державного поручения. Обнародован тематический план Библиотеки. В сопро-

водительном письме сообщалось: список книг освящён заботами Минобрнауки, ещё двух министерств и двух академий. Шли и такие похвально-хвалебные строки: «Кроме того, рассмотрение данного вопроса было организовано на Международной научно-практической конференции с участием ведущих библиографов детской литературы, специалистов по педагогике и психологии чтения, детских и школьных библиотечек, на Всероссийской научно-практической конференции с представителями региональных органов управления образованием субъектов Российской Федерации и представителями региональных институтов повышения квалификации».

Чем же обернулись труды этой превеликой когорты, кою мобилизовал Минобрнауки, пообещав

составителям списка два миллиона рублей?

Издан 100-томник. Что же в его трёх разделах? **История.** Надо бы восторженно повосклицать: ей отдано с томами историков, публицистов, биографов, мемуаристов и даже с былинами и эпосами почти 20 названий. Но обеспечивают ли они связную панораму жизни народов страны?

...Революция и Гражданская война. Отвергли рекомендацию В.В. Путина в той самой статье, где он обозначал идею 100 книг: «Культурная политика, которая на всех уровнях — от школьных пособий до исторической документалистики — формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором /.../ потомок «красного комиссара» или «белого офицера» /.../ ощущал бы себя наследником «одной для всех» — противоречивой, трагической, но великой истории России».

Увы, тематическому плану Библиотеки надо ставить диагноз — искажающий дальтонизм. Минобрнауки выбрал для «исторической документалистики» один цвет — белый: записки генерала Деникина.

Утаили также крестьянские войны и восстания (в т.ч. антикрепостнические), политические инакомыслия дворянства и разночинцев, распространение социал-демократии. Пренебрегли опытом Запада: там таковые явления ничуть не замалчиваются и лишь подвергнуты современному толкованию.

История советской власти глазами мемуаристов представлена лишь одним автором, зато в трёх томах: И. Еренбург «Люди, годы, жизнь».

Великая Отечественная война обошлась и без историков, и без фронтовой документалистики.

Биографии (беллетризованные): Чингисхан, Батый, декабрист Лунин, Грибоедов и император Александр III. И это-то,

имея историю страны в тысячелетнем измерении, в канун 70-летия Победы над фашизмом.

...Обзорные тома. Инок Нестора «Повесть временных лет», А. Ишимовой «История России в рассказах для детей» (написана в 1841 г.), эмигранта Г. Вернадского «Начертание русской истории» (1927 г.) и Л. Гумилёва «От Руси к России». Но можно ли всё это давать неискушённым читателям без вступительных статей и комментариев? Почему не создали сборный том, включив в него самые программные извлечения из трудов всех выдающихся историков?

Культура. На эту тему здесь лишь два труда — академик Дм. Лихачёва по «Слову о полку Игореве» и Ю. Лотмана по «Евгению Онегину». Что же не добавили просветительский том с очерками о художниках, музыкантах, архитекторах и деятелях театра и кино?

Окончание на стр. 2

НОВОСТИ

Лето с Пушкиным

► В преддверии Дня славянской письменности и культуры, который отмечается у нас 24 мая, в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина прошёл организованный для образовательных учреждений, учителей, школьников и их родителей фестиваль «Лето с Пушкиным».

Директора школ, методисты и учителя вместе с ректором института М. Русецкой и экспертами размышляли на круглом столе о «Развитии когнитивных способностей и коммуникативных компетенций школьников средствами дополнительного образования» и делились опытом на мастер-классах. А маленькие гости фестиваля под руководством докторов и кандидатов наук учились ораторскому искусству, поэтике, цифровой журналистике, сценарному мастерству и литературным реконструкциям.

Олимпиады и экзамены

► Как сообщает пресс-служба Рособранэдра, 10 июня приёмные комиссии российских вузов получат доступ к текстам школьных сочинений своих абитуриентов. За отлично написанное сочинение вуз может начислить поступающему до 10 дополнительных баллов. Сочинение является и допуском к ЕГЭ по русскому языку. Сам же единый экзамен по этому предмету выпускники будут сдавать 28 мая.

► Завершился заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе, в которой приняли участие 259 человек из 57 регионов. Абсолютными победителями стали Ростислав Ярцев, одиннадцатиклассник из Челябинска, Ульяна Миненкова, ученица десятого класса из Череповца, и девятиклассница Юлия Панченко из Москвы. Структура олимпиады вертикально интегрирована и разделена на уровни — школьный, местный, краевой, региональный и заключительный (всероссийский). В этом году, как и в прошлом, олимпиада состояла из трёх туров: двух письменных и одного устного. Первый тур включал в себя анализ прозаического или поэтического текста на выбор, второй — творческие задания.

Конференции и концепции

► В Российской академии образования состоялась научно-практическая конференция «Сочинение на современном этапе развития системы образования в России», ключевой темой которой стали теория и практика преподавания русского языка и литературы в школе. В настоящее время Ассоциация учителей русского языка и литературы дорабатывает проект Концепции школьного филологического образования, которая будет учитывать основные положения нового Историко-культурного стандарта. Окончательная редакция концепции планируется к утверждению уже в июне 2015 года.

► Правительством утверждён план мероприятий на 2015–2020 годы по реализации Концепции развития дополнительного образования детей. Предполагается расширение спектра программ, развитие кадрового потенциала, внедрение механизмов государственно-частного партнёрства и т.д. Это, по мнению разработчиков, позволит повысить качество и доступность дополнительного образования; обновить его содержание в соответствии с интересами детей, потребностями семьи и общества; модернизировать инфраструктуру; усовершенствовать нормативно-правовую базу.

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Валентина Апресян. **Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке.** — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 288 с. — 600 экз.

Эта книга ведущего научного сотрудника ИРЯ им. В.В. Виноградова Валентины Юрьевны Апресян писалась почти 20 лет, и немалое влияние на неё оказало развитие идеи семантической мотивированности, которое происходило в рамках московской семантической школы; в процессе работы усилился интерес к нестандартным конструкциям и тем, что находятся на периферии категории уступительности, несут в себе побочные смыслы. Таким образом, перед нами глубокое и развёрнутое исследование с опорой на исследовательскую практику и прослеживанием смысловых взаимосвязей во времени (диахронии) и на современном материале. Рассматривается многозначность и синонимичность способов выражения уступительности, оттенки смыслов, которые вносятся в текст употреблением того или иного уступительного слова. С другой стороны, в работе проводится и разграничение так или иначе близких к уступительности, но иных системообразующих смыслов.

АКТУАЛЬНО

«Великий и могучий» в изгнании

С таким призывом обратились в опубликованном в середине мая на сайте «Свободная пресса» открытом письме Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву представители родительской и педагогической обществности республик Башкортостан, Татарстан, Бурятия, Коми.

«Испытывая глубокое беспокойство и печаль по сохранению целостности России и её фундаментальных ценностей, — пишут они, — призываем вас обратить внимание на бедственное положение русского языка и русской литературы в школьном образовании национальных республик...»

В русскоязычных школах Татарии, Башкирии и других национальных республик приняты без согласования с родительским сообществом учебные планы с сокращённым (лишь базовым) изучением русского языка... В Республике Татарстан во всех без исключения школах реализуется план обучения... с минимальным количеством

часов русского языка и литературы, но с 5–6 уроками татарского языка в неделю в течение 11 лет.

А кто спросил об этой печали у миллионов русских и русскоязычных школьников национальных республик России и их родителей? Кто прочёл и услышал этот плач, в том числе в интернете (ведь на официальные письма не реагируют, отправляя их для разбирательства обратно в регионы)? Кто сделал вывод об эскалации межнациональной напряжённости, созданной буквально на пустом месте непродуманными законами, принятыми односторонне? Пока — никто.

Национальная политика нашего государства должна

быть такой, что бы каждый человек, независимо от места проживания, чувствовал себя полноценным гражданином единой великой страны, а не «потомком колонизаторов», кем в ряде регионов нас пытаются представить, противопоставляя «коренному на-

роду». Ведь по Конституции и по правде все мы равны.

...И мы, всей душой желая сбережь каждому, даже самому малочисленному, народу России его культуру и язык, хотим, чтобы это же было позволено и нашим детям».

В. АФАНАСЬЕВ, председатель Комитета по образованию и языковой политике Собрания русских Башкортостана; **Р. БАИМОВ**, первый председатель Союза башкирской молодёжи; **М. ЩЕГЛОВ**, председатель Общества русской культуры Республики Татарстан; **Г. ФЕДИК**, председатель РОО «Учитель Бурятии»; **А. БЫЛИНА**, координатор родительского движения за добровольное изучение языка коми. Всего 11 подписей.

Поддержали подписантов экономист **Михаил ДЕЛЯГИН**; председатель Центра исламской культуры **Наиль ХАЗРАТ ГАРИПОВ**; председатель военно-патриотической организации «Честь и Надежда Отечества» **Линар САФИН** и другие.

Дискуссия о языковой политике на стр. 3

АЛЬТЕР ЕГЭ

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Шлагбаум вместо лифта

И снова весна!.. И снова ЕГЭ! И снова миллионеры охраняют... педагоги контролируют... школьники пересезают из родной школы в «неродную»... паспорта проверяют... телефоны глушат... в туалет сопровождают...

И всё ради чего? Ради справедливости! Именно ради неё, СПРАВЕДЛИВОСТИ, нужно с точностью до грамма, до миллиметра взвесить и измерить знания выпускников (даже тех, кто нигде не планирует поступать). Взвесить и измерить, чтобы выстроить всех абитуриентов в виртуальную очередь к социальному лифту, ибо только при таких условиях социальный лифт якобы поднимет таланты из далёких сёл и деревень к высотам МГУ, ЛГУ, РГУ...

Однако лифт стоит, никого нигде не поднимает, потому что новых общежитий не построили, а старые сдают внаём. Новым Ломоносовым в Москву с обзлом лучше не приходить.

Минусов у ЕГЭ много, плюс один, но очень большой — бюджетное финансирование. То, что ещё совсем недавно не стоило бюджету ни копейки (учителя принимали выпускные экзамены, преподаватели вузов — вступительные), сейчас требует огромных денег: на переквалификацию учителей в эксперты, на подготовку тестов, печатание бланков, проверку экзаменационных работ, создание банка данных и пр. За всем этим нужно строго следить, всё это нужно зорко охранять, надёжно обеспечивать секретность.

Однако, как известно, «на осинке не растут апельсинки». На «осинке» ЕГЭ сочных плодов просвещения ждать не приходится. Почему? Потому что в основу положен «принцип турникета московского метро». В столичном метро, в отличие от европейских городов, турникет не

химии, истории, географии, биологии, обществознанию, иностранным языкам не являются обязательными и сдаются по желанию... Нет желания, нет экзаменов, нет знаний.

Но главный минус ЕГЭ — это урок тотального недоверия государства к своим гражданам. Недоверия ко всем: к учителям, к ученикам, к проверяющим. Парадокс заключается в том, что мы доверяем учителям, а размышляем о том, КАК ИЗМЕНИТЬ те разрозненные, избыточно наукообразные обрывки знаний, которые даёт школа.

Хотим мы того или нет, но вопрос об изменении концепции назрел и перерел. Нужно вернуть школе выпускные экзамены как неотъемлемую часть учебного процесса и защитить детей от душегубства ЕГЭ. Автобусы со школьниками не должны падать с обрывов только потому, что именно в этот день, несмотря на плохую погоду, нужно ехать в соседнее село для его сдачи. Неудачи на едином экзамене не должны приводить к самоубийствам. Нашей стране нужны все дети: и те, кто будет запускать ракеты, и те, кто будет печь булочки.

Сейчас ЕГЭ — это шлагбаум, готовый прихлопнуть любого на выходе из школы. А должен быть ступенями, ведущими в вуз. Экзамены первых ступеней можно было бы сдавать уже в 5–7-м классах по интернету на добровольной основе. Результаты таких экзаменов были бы интересны Министерству образования с точки зрения отбора наиболее способных детей для приглашения их в специализированные школы или научные лагерные смены.

открывается (перед пассажирами, оплатившими проезд), а захлопывается (перед теми, кто за проезд не платит). Почувствуйте разницу: заплатить за то, чтобы спокойно пройти в открывшиеся перед тобой двери, или заплатить за то, чтобы тебя со всей силой не прихлопнуло!

«Турникет ЕГЭ» установили не на входе в вуз, а на выходе из школы. При этом забыли, что среднее образование у нас является обязательным и в школах учатся дети из разных семей. В одних семьях бабушки и дедушки могут помочь детям во втором классе писать транскрипцию слова [мАААко], в других семьях помочь детям некому. Однако сдавать ЕГЭ (на уровне вступительных экзаменов в институт) приходится всем. Тем, кому такой уровень таких знаний окажется не по силам, навязывается

комплекс неполноценности, навешивается ярлык тупицы и неучей. Дети бегут из 9-го класса лишь для того, чтобы не сдавать ЕГЭ в 11-м.

В итоге вместо социального лифта мы получили каталитизатор социального расслоения. Кто у нас водит поезд, стоит у станков, кто растит хлеб и строит дома? Они, тупицы и неучи! А кто поёт гнусавыми голосами и прогибает мир под себя? Кто ставит спектакли, от которых тошнит?

Появился даже термин «высокобалльник ЕГЭ», т.е. «высокобалльник среди овец», а на молодца и сам овца». Мышление, сформированное тестами, излишне формализовано. Ни живости ума, ни широты взглядов, ни полёта фантазии. У детей за годы учёбы не складывается целостной картины мира. Экзамены по физике,

В 11-м классе можно было бы выбрать уровень сложности экзамена в соответствии с предполагаемой специальностью. Набрал по интернету достаточное количество баллов на предварительных испытаниях, учащиеся знали бы, что теперь они могут поехать в ближайший центр сдачи ЕГЭ, чтобы уже лично выполнить контрольные задания. Ведущие вузы страны могли бы предлагать свои, более сложные задания и тесты, чтобы потом, в сентябре, не сталкиваться на первом курсе со студентами, которые писать почти не умеют.

Многоуровневый ЕГЭ позволил бы отобрать и взрастить талантливого молодёжь, способную напряжённо учиться. Таких «высокобалльников» Министерство образования знало бы в лицо. За таких «высокобалльников» боролись бы вузы, предоставляя им общежития и стипендии. Важно создать систему, при которой в университеты поступала бы молодёжь, способная работать с книгой и читать по норме 400 страниц в день, как это принято в лучших европейских университетах.

Чтобы оценить результат 10-летнего развития нашей школы по ЕГЭ, вспомним знаменитую картину Богданова-Бельского: деревенская изба, сидит учитель математики, рядом с ним у доски ученики, в лаптях и домотканых рубахах, в напряжённых раздумьях бродят, решая пример, написанный на доске:

$$\frac{(10^2 + 11^2 + 12^2 + 13^2 + 14^2)}{365}$$

Картина называется «Устный счёт». А сейчас устно кто-нибудь эту задачу решит?

Людмила АХРЕМЕНКОВА,
социальный психолог

Виктор Бердинский.
История советской поэзии. — М.: Ломоносов, 2014. — 448 с. — 1500 экз.

Доктор исторических наук, профессор Вятского государственного гуманитарного университета Виктор Бердинский считает, что советская поэзия может отвечать и на актуальные вопросы, надо лишь «попытаться вернуть в поэзию первоначальное чувство времени, обратиться к пневмосфере каждого десятилетия ушедшего века — в контексте современности». Книга построена как учебник, где есть биография, литературоведческий экскурс со стихами-примерами и документальные приложения к некоторым главам. Особые разделы отведены крупнейшим поэтам, советскому неоромантизму и неоклассицизму, детской поэзии, неокрестьянской и лагерной поэзии, поэтам-бардам и «эстрадникам». По мнению Бердинского, поэзия сегодня пришла к своему угасанию, нужно ждать новых смыслов, нового поэтического языка, однако в этом ожидании полезно изучать и знать творчество предшественников, тем более что в ряде направлений советская поэзия XX века своеобразна, наполнена смыслами и самобытна.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

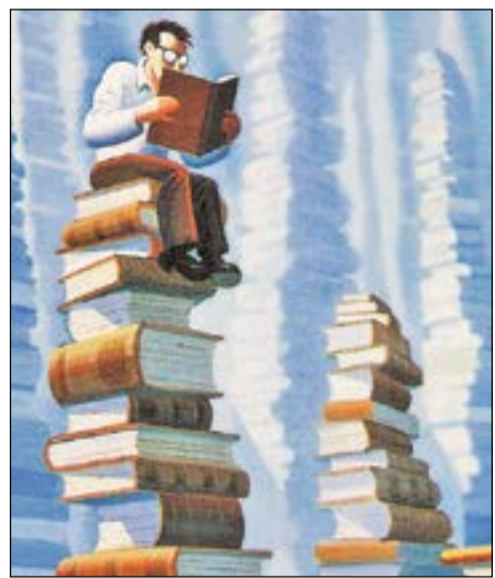
УГОЛ ЗРЕНИЯ

Идея хороша. Но исполнение...

Окончание. Начало на стр. 1

Художественная литература. Её золотой век — внимание! — остался без Пушкина. Для Минобра он — не «всё наше!» И без Лермонтова! И без таких уж совсем «школьных» Фонвизина, Крылова, Грибоедова и Некрасова! Может быть, мыслили, что в учебниках и так предостаточно классики? Но однако же включены во внеклассное чтение Гоголь, Гончаров, Достоевский и Л. Толстой. Где логика?

XX век. Вопросы, вопросы... Есть в двух томах К. Симонов (в третьем стихе), К. Паустовский и Ф. Искандер, а также книги В. Дудинцева, В. Аксёнова, В. Токаревой, А. Алексина, Л. Петрушевской. Но сброшены с корабля современности М. Горький, А. Чехов, Ал. Толстой, М. Пришвин,

А. Платонов и такие корифеи, как Л. Леонов, Евг. Носов, Вас. Белов, Ю. Казаков, О. Куваев, В. Личутин. Почему-то из пяти наших нобелевцев здесь только один — И. Бунин: «Тёмные аллеи» (актуально для подростков?)

Отчего к Гражданской приобщают рассказы И. Бабеля без эпохального «Тихого Дона»? Зачем поэзию отлучили от А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, А. Ахматовой, А. Твардовского? Дали Д. Самойлову и Р. Рождественскому, но «запретили» Я. Смелякову, Л. Мартынову, Вас. Фёдорову, Вл. Соколову, Е. Евтушенко, Вл. Кострову и Юр. Кузнецову. Драматургия: есть Е. Шварц. Но нет В. Розова, уж не говорю про «Старика» А. Островского. Фантастика обошлась без своего классика — Ив. Ефремова.

Об оптимальности состава. Ожидая: мне в ответ на замечания по составу 100-томника быть раздражению: попробуй-ка втиснуть в 100 книг всё богатство отечественной духовности.

А я в ответ с учётом своего с 1962 года издательского опыта (в т.ч. директорства в «Художественной литературе»): «Отчего не изучили, как создавали «Библиотеку всемирной литературы» (200 томов)?» Два непреклонных условия определили её уровень. Во-первых, на заключительной стадии за качество издания отвечал обнародованный на титу-

ле редакционный совет с полусотней авторитетнейших деятелей при 15 академиков и иных выдающихся учёных. Во-вторых, использовались возможности антологий.

Минобру главный редактор не понадобился. Пренебрегли всеохватными антологиями лучших образов и поэзии, и малого жанра в прозе, и мемуаров, и исторических сюжетов, и биографических портретов.

И ещё о неусурицах. Объявлено министерством, что границы Библиотеки — Российская Федерация. Но, однако, нашдеро включены семь иностранных томов: Киргизия (два), Грузия (два), Белоруссия, Азербайджан и Армения. Но как откликнуться на такой произвол другие народы бывшего СССР?

Учителей свои претензии: — первый том обязан был иметь вступительную статью с рассказом о замысле этого огромного издания и с полным его списком (компас поиска нужных книг);

— никак нельзя лишать издания для школьников справочного материала: краткая биография автора, доступный возрасту читателя комментарий к историко-социальным реалиям и толковый словарь к устаревшим словам и понятиям;

— не представлены самобытные цивилизации чеченского, ингушского и нескольких народов Поволжья, Севера и Дальнего Востока;

— явно обделены вниманием (история и культура) самые младшие школяры;

— нет иллюстраций, и это в Библиотеке для школьников (!). Непостижимо. Каков тираж? Всего-то — 1500. Но школ более 53 тысяч. В той, где я знакомился со 100-томником, — всего один набор. Так какой будет очередь на желанную книгу в двух выпускных классах с почти пятьюдесятью книгочеями? Купить? Цена набора — более 33 тысяч рублей.

И наконец о том, что выявили к своей дополнительной досаде мои консультанты-учителя. Изданный состав отличается от того списка, который был утверждён министерством. И 109 томов! Исчез именно юношеский роман Каверина «Два капитана», а Тукаю что-то прибавили. Впрочем, в одном случае замена на пользу: вместо Набокова появился Салтыков-Щедрин.

Я написал письмо в министерство с запросом, кто утверждал список? Ответа не добился (поди гадай, отчего скрывают)...

Итого и идеи. Но всё-таки как сподвигнуть юных сограждан к достойному духовному кругозору? Ясное дело, что надо завершить разработку свода чтения. Затем «оцифровать» тексты и с помощью интернета (бесплатное скачивание) снабдить ими каждую школу. Когда ещё появятся деньги для печатного варианта. Да в двух измерениях: основной список и список для повышенных запросов. И внушать школярам надобность обогащать гуманитарный багаж — создать журналы «Юный книголюб» и «Юный историк». Для начала хотя бы в интернет-варианте.

ВАЛЕНТИН ОСИПОВ,
член Высшего творческого совета СП России, лауреат Большой литературы России

Разгребая склад ядохимикатов

«Отпель» — время, которое поставило на литературный олимп диссидента Солженицына, сделало из него главного русского писателя эпохи. Человека, который ввёл в мировую литературу образ страны тюрем в отношении собственной Родины. Так что не надо ругать водителя маршрутки за «Владимирский централ» и прочий лагерный шансон, если вы сами когда-то упоённо читали «Архипелаг ГУЛАГ». Мы вырастили уже поколения граждан, которые воспринимают СССР как страну колочей провокации.

Солженицына изучают в курсе школьной программы литературы, хотя для обогащения художественного мира российского подростка этот писатель почти бесполезен, исключение составляет, наверное, рассказ «Матрёнин двор». Как писатель-новатор он не вынес в литературу какого-то значимого вклада, но обогатил её, и творчество его вполне можно было изучать обзорно, вскользь, как и Варлама Шаламова, и уж точно не больше чем Тендрякова и Распутина. Гораздо важнее уделить внимание творчеству Шукшина, выводя его за пределы «огорода» писателей-деревенщиков. Произведения, порочащие наше прошлое, такие как «Архипелаг ГУЛАГ» и «Один день Ивана Денисовича», нужно вообще изъять из школьной программы.

Художественное наследие Солженицына представляет собой некое «священное предание», сборник страшилок о кровавом режиме, оберегаемый любителями западных свобод и борцами с собственным отечеством. Почему под шумок о невинно осуждённых мы должны впадать в скорбь о преступниках и настоящих изменниках родины? Главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук В.Н. Земсков в статье «Масштабы политических репрессий в СССР» указывает, что сотрудники И спецотдела МВД СССР к «политическим» причисляли и преступников, совершивших

крупные хищения государственного и колхозного имущества.

Александр Исаевич заставил целый народ поверить в 110 миллионов репрессированных и десятки миллионов невинно убиенных и сгноённых в лагерях. И мы, вслед за автором художественного произведения, продолжаем верить цифре в десятки миллионов, пренебрегая официальными данными Института российской истории РАН, озвучивших цифру в 3 млн. 854 тыс. человек, осуждённых за государственные преступления с 1918 по 1990 год! Историческая ценность произведений Солженицына, таким образом, становится ничтожной и сравнимой с фильмом «Властелин колец». Дидактическая же ценность лагерной романтики противопоставлена детям даже в целях общего развития.

Теория методики преподавания литературы предполагает обязательное указание на отличие художественных образов и реальных исторических личностей, чтобы, например, дети не пытались изучать христианство по роману «Мастер и Маргарита». Писатель Лев Толстой намеренно идеализировал образ Кузюзова, противопоставляя его образу Бонапарта, чтобы в итоге это играло на достижение дидактических задач по патриотическому воспитанию граждан, и данный факт должен быть непременно озвучен учителем во время изучения романа «Война и мир». Мрачный образ Советского государства, нарисованный Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ» и других произведениях, не чем иным, как ненавистью к своей стране объяснить нельзя. Возражения в духе того, что это ненависть вовсе не к родине, а к режиму, тут неуместны! Можно либо любить свою мать, либо не любить. Нельзя любить и ненавидеть одновременно, как учит нас логика Платона и Сократа. А о том, «как нам обустроить Россию», задумывалось много философов и настоящих патриотов как до, так и после Солженицына. Вспомним И. Ильина, Н. Данилевского,

Н. Трубицкого, П. Савицкого, Л. Гумилёва, Д. Лихачёва, А. Зиновьева. Многие из них, наверное, могли написать свой «Архипелаг ГУЛАГ», но ведь никто из них этого не сделал, никто!

Пётр Николаевич Савицкий был обижен советской властью гораздо сильнее, чем Александр Исаевич. Савицкий, как и многие вышеперечисленные, был вынужден уехать из России во время Гражданской войны, а потом в 1945 году он был арестован в Праге и отправлен в лагерь. Один из основоположников евразийства все восемь лет просидел в настоящих лагерях (для сравнения: Солженицын отбывал в лагере только три года из всего полученного срока). Не стал писать о ГУЛАГе и Лев Николаевич Гумилёв, которого арестовывали и сажали за решётку несколько раз. Философ и социолог Александр Зиновьев уже в конце 90-х годов отмечал, что не стал бы описывать минусы и изъяны советской системы, случись ему писать свои книги заново. Более того, все свои силы он бы потратил на написание трудов по обличению западного капиталистического общества и поиск решений для борьбы с ним. Этот человек, подлинный учёный и настоящий гражданин, в отличие от Солженицына, чётко понимал угрозу, исходящую от критики собственной родины.

Мы живём в слишком опасное время, когда любое слово, брошенное необдуманно на ниву просвещения, будет обязательно использовано нашими врагами против нас. Можно сеять разумное, доброе, вечное, а можно закидать всю пашню гербицидами и сделать из плодородной земли бесплодную. Поэтому художественные произведения, порочащие наше прошлое, в первую очередь те, что включены в школьную программу, должны быть утилизированы, как старые ядохимикаты!

ТЕМИР ТРОЯКОВ,
учитель русского языка и литературы,
ГОРНО-АЛТАЙСК

НЕМОЖНО ТЕРПЕТЬ

Погрязшие в безвкусице

— Почему вы говорите слово «бутерброд»? — спросил меня однажды Франтишек Пахман, отец моего друга из Чехии. Русский язык чех знает прекрасно — инженер-экономист, он несколько раз бывал в СССР, помнит наизусть многое из «Евгения Онегина» и не переставать удивляться:

— Это же немецкое слово. Хлеб с маслом! И почему вы называете бутербродом хлеб с колбасой?

— Ах, пан Франтишек, — с горечью думала я. — Вы давно не были в России... У нас торговки на рынке трясут пучками изумрудной петрушки, а за ними на дверях магазина беллет объявление: «Требуется мерчендайзер». Теперь у нас

«полезный совет», а «лайфхак». Не марка, а бренд. Не направление и мода, а тренд. Не крайний срок, а дедлайн. Не соревнование, а баттл. Не веяние и течение, а мейнстрим. Не отбор, а кастинг. Не отслеживание, а мониторинг... Мы погрязли в безвкусице.

Основа культуры — это не орнамент на чашке и не слоёный пирожок, а язык. Но в России на протяжении многих веков родному языку сознательно предпочитали немецкий, французский, а теперь и английский. Наш язык — это наша свобода. А мы добровольно отказываемся и даже отрицаем её. И тут же называем себя патриотами! Сыпля англицизмами, думаем, что круты, а на самом деле — смешны. Выстав-

телей» — решила воскресить язык. И они сделали это. Собирали слова по деревням, искали их в родственных языках, ВБДУМЫВАЛИ слова, лишь бы не пользоваться немецкими, и — завидовали России: ведь у нас никогда не запрещали родной язык. Не запрещали — мы добровольно отказываемся от него.

О нет, не стоит напоминать мне о том, что огромный процент слов из современного языка — заимствованные. Я в курсе. Но есть большая разница: принимать в обиход новое явление вместе с понятием и подменять исторически устоявшиеся понятия другим. Это напоминает фразу «При живой-то жене...» Такая замена пахнет изменой.

МАРГАРИТА БОБРОВСКАЯ,
преподаватель регионального
школьного технопарка,
АСТРАХАНЬ

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Может ли русский быть родным языком?

Президенте РФ по международным отношениям, руководителем секции «Совершенствование языкового законодательства» Экспертного совета Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

— Проблема в том, что законодательство республик в части регулирования языковой политики серьёзно отличается от федерального, входит в противоречие с его нормами. Из-за этого в системе образования возникают коллизии, когда количество часов на изучение государственного языка республики превышает количество часов на изучение русского. Русский не рассматривается в статусе родного языка. Родители детей, которых в школе принуждают изучать языки республик, подают иски в суды, но не выигрывают их. Все перечисленные факты существуют потому, что нормы республиканского законодательства отличаются от смыслов федерального законодательства.

— **Ольга Ивановна, внутри властных структур это обсуждается? В Минобразования, например?**

— Нет. Вижу ответы, поступившие из Министерства образования и науки РФ тем, кто туда обращался, и в этих ответах написано, что в Татарстане, например, государственными языками республики являются татарский и русский языки. А ведь русский в соответствии с 68-й статьёй Конституции РФ — государственный язык Российской Федерации, это не государственный язык Республики Татарстан. Однако специалисты Министерства образования РФ почему-то в своих ответах цитируют именно республиканское законодательство. Есть и 15-я статья основного нашего закона, где сказано, что Конституция РФ имеет прямое действие и применяется на всей территории РФ. Ещё есть и 4-я статья, где установлено, что федеральное законодательство имеет верховенство на всей территории Российской Федерации.

— **Но тогда получается, что сама формулировка о «двух государственных языках» не вполне корректна?**

— В Конституции РФ статус языков разведён. И почему эти конституционные положения не учитываются в законодательствах республик — я понять не могу. Раз есть общегосударственный русский язык, его статус никто не вправе менять. Никто не вправе приравнивать к нему язык республики. И ещё. Когда устанавливается Конституцией Республики Татарстан равноправие «татарского и русского языков» в статусе государственных, почему языки располагают именно в такой последовательности? В Крыму мне объяснили, что в их проекте закона крымско-татарский стоит перед русским, потому что языки расположены по алфавиту. А здесь почему?

— **Я недавно была на круглом столе, где обсуждались вопросы сохранения русского языка в государствах постсоветского пространства, и там спокойно оперировали понятием «титularная нация». Может, причина в этом? Татары — титularная нация?**

— Да, я знаю, что они оперируют такими понятиями. Но этого нельзя делать. У нас, по Конституции, все равноправны — а так они выделяют какую-то национальность.

— **Если родители недовольны тем, что их детей заставляют в ущерб русскому изучать языки республик, в которых они живут (а ведь из-за этого там и шестидневка существует), куда им обращаться?**

— Обращаться сначала в местные органы, потом в федеральные, а уже затем либо в Госдуму, либо к президенту. В школе должна быть основная общеобразовательная программа этнокультурной направленности. Можно выстроить учебные планы так, чтобы количество часов на изучение языков уравнивалось родителей и детей. В этот процесс не должны вмешиваться никакие органы управления и никакие общественные организации вне школы. Язык образования определяется только локальными нормативными актами школы, которые обсуждаются только родителями и принимаются только школой.

Кстати, раньше в школах Крыма вариативность образовательного процесса была направлена именно на удовлетворение этнокультурных потребностей родителей. Все изучали украинский язык в статусе государственного, но дальше родители по своему желанию могли выбрать обучение или на русском, или на крымско-татарском. Было государственное моноязычие, а теперь будет государственное трёхязычие. И если в новом законодательстве Крыма, которое сейчас разрабатывается, статус государственного языка РФ не будет разведён со статусом республиканских языков, то я предполагаю, что международное соглашение будет очень шатким.

Я давно задумывалась над вопросом: на какой опыт опирались коллеги из Татарстана при разработке республиканского языкового законодательства. На законодательство Каталонии. Какие конфликты происходят в Каталонии — мы тоже знаем. Теперь проект закона «О функционировании государственных языков и иных языков в Республике Крым», предложенный депутатом Р.И. Ильясовым, свидетельствует о почти полном дублировании языкового законодательства Татарстана.

— **То есть русские и русскоязычные дети в Татарстане вынуждены изучать татарский язык наравне с русским...**

— В некоторых школах татарский язык преподаётся даже в большем объёме. В ряде случаев — за счёт одного часа по родной (татарской) литературе. В ряде случаев — за счёт комбинации со статусом татарского языка. То есть он изучается и как государственный язык республики, и как родной. В школах для удмуртов, для чувашей можно ещё

РМА-Новости

выбрать удмуртский или чувашский, но в массовых школах — только татарский. Для всех.

— **Так можем ли мы прийти к ситуации, когда русский или русскоязычный ребёнок в любом уголке страны будет изучать русский язык в равном объёме с детьми из Москвы или Нижнего Новгорода?**

— Можем. Если будем учитывать статус языков. Русский в качестве государственного языка РФ в основной части образовательной программы — и русский в качестве родного во второй части. Такой подход не нравится коллегам из Северной Осетии и Татарстана. Их основной аргумент таков: тогда все дети в качестве родного языка будут выбирать только русский.

Язык без мотива невозможно заставить выучить. Английский у нас стали учить и знать только тогда, когда это стало действительно востребованным. Для поддержки и развития татарского языка в республике было сделано много, и не только в сфере образования. Сегодня татарский в ряде районов республики (Арском, Кукморском, Балтасинском, Муслумовском) является административным языком. За два десятилетия сформировался рынок татароязычной прессы, открылись теле- и радиоканалы. Для государственных служащих знание татарского языка является одним из ключевых факторов уже давно, а теперь в качестве мотива населения предлагается ввести 15-процентную надбавку к зарплате за использование татарского языка в работе. Речь идёт в первую очередь о бюджетных организациях, в основном из сферы услуг.

Также с сентября 2014 года во всех детских садах обязали в игровой форме обучать татарскому языку, все дети должны выучить как минимум 160 татарских слов. Для воспитателей открывают специальные курсы по изучению татарского языка. Бесплатные курсы для всех желающих работают в Казанском университете. В 2013 году за счёт республиканского финансирования запущен проект онлайн-занятий. В прошлом году открылся Национальный центр образования — комплекс, состоящий из школы, детского сада, музеев и кружков, где преподавание ведётся на татарском языке. В системе общего образования все без исклю-

чения обучающиеся обязаны изучать татарский язык или в статусе родного, или в статусе государственного языка республики.

— **А зачем дополнительно оговаривать статус русского языка как родного, если уже есть русский государственный?**

— Если законодательно установить право изучать русский язык в статусе родного — то его можно будет изучать и в качестве государственного языка РФ, и в статусе родного. Хотя, разумеется, у тех, кто выберет родным татарский, русского будет меньше.

У нас часто используют советское понятие «язык межнационального общения». Но тогда не было государственного языка. Русский, являясь государственным, должен обеспечить всем гражданам России конкурентоспособность на всей её территории, а функцию общения он выполняет на территории СНГ. Так должно быть — но на деле часто приходится сталкиваться с тем, что даже руководители высшего звена исполнительной власти в субъектах не понимают смысла некоторых русских слов. Удивительно — но факт.

— **Но почему федеральный государственный образовательный стандарт не фиксирует изучение русского языка в статусе родного?**

— Наверное, потому, что разработчики стандарта продолжают руководствоваться старыми советскими стереотипами. В стандарте, как и в советское время, используется понятие «русский язык и родные языки». В этой формулировке русский противопоставляется родным и, следовательно, родным не может быть.

В стандарте также используются довольно сомнительные понятия «русский неродной» и «родной нерусский». И пока эти понятия не были введены в стандарт, коллеги из Татарстана отказывались его поддержать. Парадокс в том, что все нормативно-правовые акты, разрабатываемые на федеральном уровне, должны согласовываться со всеми субъектами Федерации. Но то, что разрабатывается на республиканском уровне, — ни с кем не согласовывается.

— **При таком подходе русский ребёнок, добросовестно выучивший татарский язык, встроится в существующую систему связей?**

— В республиканском управлении русских вы практически не увидите. Так было и в Якутии. С начала 90-х годов федеральный центр практический кадровой политикой не занимался. И на Кавказе, кстати, создавались все условия для того, чтобы русские уезжали. Почему? Потому что в сознании многих управленцев доминирует идея филологов: если создать оптимальные условия для развития родного языка, изменив языковую среду, т.е. уменьшив сферы функционирования литературного русского языка, то родной язык будет развиваться. Но это неправда. Язык будет развиваться, если будут экономические факторы, стимулирующие интерес к его изучению. А с этими факторами сейчас проблема, что грех таить, даже для русского языка.

— **А что возможно скорректировать в языковой политике на федеральном уровне?**

— Для начала необходимо скорректировать понятийно-терминологический аппарат. Исключить противопоставление «родной» и «русский», так как русский язык также является родным. Необходимо также вывести русский язык из статуса государственного языка республики, сняв функциональное равноправие государственного языка Российской Федерации с государственным языком республики. Восстановить конституционную норму русского языка в статусе государственного языка Российской Федерации.

Беседовала Татьяна ШАБАЕВА

А родной — стать чужим...

Начну с того, что вспомню свою студенческую фольклорно-диалектологическую экспедицию. Так назывались в наши времена выезды студентов-филологов в глубинку для сбора фольклорно-языкового материала. Мы — группа студентов-филологов Удмуртского госуниверситета — оказались прямо-таки на земле филологически обетованной с точки зрения удмуртского фольклора и диалектологии. В деревне Большой Карлыган (по-удмуртски — Заны) — одном из первоисточников удмуртского просвещения ещё с царских времён.

Итак, раннее утро в Карлыгане — большой, старинный, богатый деревне с прямыми улицами и высоченными осокорьями по обочинам. Выхода из селёпо, замечаю троюшку бабушек — молодежь, бодреньких, чуть озорных, но и без должного степенства в осанке. Они обсуждали новость о том, что вчера в их клубе (мало уступающем городским ДК) произошла стычка из-за неразделённой любви к одной местной пассии. Бабушки, рассказывая об этом, пришепётывали, цокали языками, подталкивали друг друга в бок, охали и ахали, поминутно поправляя белевские платочки.

При всей высоте температуры обмена мнениями относительно воспитания подрастающего поколения, как бережно и любов-

но тотальной русификации, диктумом гремучей смесью капитализма с неимоверно живучими остатками социалистического, крепостническо-феодалного, родоплеменного и других строев. При этом русификация совершается если не при попустительстве, то при молчаливом союзнничестве родителей. В результате молодой человек, не закреплённый на своём родовом берегу, всю жизнь пытается доплыть до берега другого — и, ясное дело, тщетно.

Духовная прописка к определённости своего личностного берега определяется, я в этом абсолютно уверен, не только родителями, но и, позволюте сказать, самим Творцом. Людям написано на роду — кем быть. Один рождается русским, другой — татарин, третий — удмурт, четвёртый — калмыком и т.д. Но самореализоваться, достичь материального достатка и т.д. человек от рождения нерусский может лишь в результате перехода в другую культуру, в другой язык. Где равные возможности, о которых так пекутся во всевозможных центрах этнокультурных стратегий?

Наверное, все родители желают своим детям сытого, здорового и безбедного проживания на белом свете. Своим мальчикам — дорогих костюмов в галстук-ом-бабочкой, крупных банковских счётов «за бутром», богатых невест, просторных коттеджей, а своим девочкам — изящных нарядов, состоятельных мужей с лучшими автомобилями (самолётами), большого собственного дома на родине и виллы на берегу тёплого моря. Всё это ныне стало визитной карточкой человека, умеющего жить, героя нашего времени.

И под шумок подогреваемого СМИ идеала, явно или косвенно, нашей госмашинной, особенно на местах, до всех доводится мысль: вот, мол, родной язык и тормозит развитие ваших детей, у них не остаётся времени на изучение самых важных предметов, и особенно русского языка как базового для ЕГЭ. Ведь и в среде нынешних, так называемых состоявшихся, удачливых людей — богатых бизнесменов, высокопоставленных чиновников и т.д. — даже в национальных регионах коренные языки не звучат. Они все говорят только на одном языке — го-русском. В подавляющем большинстве представители коренных нерусских народов (за исключением, может быть, Северного Кавказа) — просто бедны, как и всё российское крестьянство.

А ведь родителям хочется другой жизни своему ребёнку, а тут подсказывают: груз на ногах — родной язык. Значит, надо освободиться от него... И вот иду я по своей родной удмуртской деревне. Не слышно на ней удмуртской речи, ушла она во дворы да на кухни — к дедушкам да бабушкам. А ведь наших детей учили родному языку и дома, и в садике, и в школе. Правда жёстоко — как и мери. Родной язык относится к ценностям, не престижным по шкалам нынешних, исключительно материальных, ценностей и благ. Духовное ведь в карман не положишь, его не продашь и не купишь, не наденешь и не поешь... Духовного надо ещё и не постоиться... Вот такими мы стали и таковыми растим наших детей. Они потом не озаботятся уж нами — лишний груз. Ведь и мы не вписываемся в прагматичность рыночного мира.

Базы духовного воспитания посредством родного языка и народно-национальной мифологии сегодня практически раздроблены. Порядковость изучения языков в наших школах такова: первый — русский, второй — английский, третий, по остаточному-возможному принципу — национальный язык данного региона. Нередко он просто-напросто факультативен, а где-то и сведён к обыкновенной кружковой работе. Ведь ученик может поступить в МГУ! Этот довод очень живуч у наших русификаторов — можно подумывать, что все школы на то только и заточены. Таковым по секрету скажу: поступают в МГУ даже и с отличным знанием своих родных — татарского, удмуртского и др. — языков. Да и не все нынешние русификаторы и сами заканчивали сей вуз.

Сейчас любой глава районной администрации любого национального региона, проведя работу с родителями, запросто может закрыть преподавание любого из национальных языков РФ. Он тут же сошлётся на

«народное мнение» и по закону будет совершенно прав. И сколько бы ты не говорил, что ни одной национальной школы ныне в России нет, а есть только школы с дополнительным преподаванием родных языков и литературы, тебя никто не услышит. Все общие предметы — математика, биология, химия, физика и др. — преподаются только на русском. Нигде в российских учебных заведениях нет доминанты преподавания национальных языков. Этого не было даже у нас на факультете удмуртской филологии Удмуртского госуниверситета — казалось бы, специализированного. Нынешнее российское языковое пространство — единое русское, и сочинять небыллицы об ущемлении прав русского языка возможно только по недоброму умыслу или казачу. Вряд ли российскому...

Вот такие мысли приходят в голову, когда снова и снова наткнешься в СМИ на выписки... «великого и могучего...». Да уймётесь уж, господа... Нигде преподавание местно-национального языка не превалирует над преподаванием русского. На всей территории РФ, во всех её национальных регионах административное делопроизводство ведётся только на русском. Будь иначе, прокуратура сразу бы это пресекла. Любому русскоговорящему человеку в любом районе того же Татарстана комфортно с точки зрения его гражданско-правовой обустроенности, а владеющему лишь татарским путь выпадает только до околицы его родного аула. На татарском языке можно писать стихи, а к госуправлению республикой он прямого отношения не имеет. Возможно, только опосредованное, когда чиновники в обеденный перерыв уделяют внимание эчпочмаку и балишу — блюдам татарской кухни.

Почему примером актуального сложения языковой ситуации часто берётся Татарстан? Почему не Чечня или другие северокавказские республики? От моего дома до Татарстана — 45 километров, и ситуацию в соседней республике знаю не понаслышке. Всё дело, видно, в том, что молнии всегда бьют по вершинам. Ведь языковая политика там идёт по целине нерешённых национально-языковых вопросов. И о том, что она в первую очередь именно гуманистична, я знаю от своих сонародников-удмуртов, испокон веков живущих на территории нынешнего Татарстана. Я верю их словам о том, что для удмуртов обучение удмуртскому языку там поставлено предпочтительнее, чем в Удмуртии. И не только верю, но и знаю.

Языковая унификация народов России — это путь краха. Ведь именно на уникальности народов российских и на их осознанной взаимозависимости содержится нынешний феномен Российской Федерации. «Не русский я, но россиянин!» — восклицал народный поэт Башкортостана Мустай Карим. Человек, желающий Божьего блага народу своему, никогда не будет врагом и для других народов. Эта мысль золотой нитью проходит в лучших образцах народной словесности и национальных литератур нашей страны — перечитайте их. И дайте наконец национальным писателям России сказать и своё слово с главных экранов российского ТВ. Кто вспомнит сейчас, когда последний раз национальный российский писатель выступал перед многомиллионной аудиторией телезрителей? Я не вспомню.

В Конституции РФ нигде не сказано, что русский язык не может использоваться как государственный язык республик. Определённый его статуса на местах отнюдь не ущемляет верховенство федерального законодательства над республиканским, а, наоборот, способствует его реализации. Национальные республики являются субъектами РФ, и соответственно русский язык является и их языком. Поэтому предложение вывести русский язык из статуса государственного языка республики, сняв функциональное равноправие государственно-

Вячеслав АР-СЕРГИ, народный писатель Удмуртии, лауреат премии «Золотой Дельвиг»

МАСТЕР-КЛАСС

Найти зерно добра

Дети о назначении поэта и поэзии

Первое удивление солнцу, дождю или радуге проросшего зёрнышка детства, посаженного в благодатную почву, может явить на свет первые стихотворные строки: «Зима укрыла снегом / Леса, луга, поля, / Деревьям шубки белые / Из снега раздала...» Или сказочную историю: «Шёл зайчонок по дорожке / В новых красненьких сапожках. / Вдруг за кустиком ракиты / Он услышал храп сердитый...» Всё по-настоящему, в рамках сказочного жанра: и положительный герой – зайчонок; и отрицательный – хищник, и мораль в конце. Подростковое понимание поэзии выльется, например, в историю о Луне и Солнце: «На небе бархатном сгустилась / Царица-ночь – подружка звёзд / И через звёздный Млечный мост / Она на землю опустилась...»

же». (Рыскалкина Тая, 6-й кл.); «Стих «Листок» имеет своего героя, зашифрованного под листок, который отрывается от куста, как и человек от дома». (Алиева Динара, 7-й кл.). Были отзывы и с критической составляющей, например: «Я считаю, что ритмы стихов использовались русскими поэтами и частично избиты. Обилие эпитетов, возможно, показывает богатство фантазии, но в прочитанных стихах идёт описание жизни, как в розовом стёклышке. Я уже убедился, что жизнь и судьба могут ставить бесчисленные подножки, жестокие насмешки. Всего более мне понравилось стихотворение «Шень». Оно отражает реальную природу вещей. Половина стекла судьбы всегда остаётся чёрной!» (Ершов Марк, 7-й кл.).

ницы Грудановой Полины. А вот каким видит прощание с зимой шестиклассник Киселёв Евгений: «Ручьи журчат спокойно и терпимо, / Покрытый снегом мир теплее стал. / Пробившись через тучи светлым клином, / Поднялось солнце наконец на пьедестал». Уж если ручьи журчат «терпимо», вполне можно и нам задуматься о своём отношении к людям и проблемам. Радует метафоричность мышления детей. Вот у Кати Ковтуненко (10 лет) «малый молодой апрель играет с инеем-малюткой», при этом одет он «в зелёные и модные листочки». А осени Анны Ситухиной (12 лет) может позавидовать и взрослый поэт: «Устала осень, хлопает ресницами, / Она ещё не попрощалась с птицами, / Листва опала и появилась просинь, / Пусть хлынет дождь в ночную

«тёк своей дорогой», чтобы «пройдя две тыщи стран, превратиться в океан», замусорили туристы: «Стал он грязным и вонючим, / Стал болотом он зыбучим. / Как очистить ручей, / Чтобы снова он потёк?» Решение снова в руках человека: именно мы ответственные за судьбу планеты: «Славно люди потрудились / И работой гордились». Девятиклассник Егор Шаталович занят поисками смысла жизни: «Когда рас-судок победил / И вместо сладких дум о рае / В реальность адскую спустил»; «Ты понимаешь – жизнь сурова / И трудностей и горести полна». Молодой человек пытается найти своё назначение, приходя к выводу, что «любя себя», нужно «не забывать о других»: «И в суете пустого дня / Найдёшь зерно добра...». Ему вторит семиклассник Колесов Егор, призывающий «Добро творить, любовью жить, / И никогда не дорожить / Деньгами больше друзей! / Людей любить, стихи дарить / И мир за всё благодарить – / Нет для поэта лучше службы!». Вот вам и вечная тема школьных сочинений о «назначении поэта и поэзии».

Приятно удивляют незащищённость детского взгляда, круг тем и спектр переживаний. Не связанные рамками оценочности школьного курса, дети раскрываются по-новому, более смело, более искренно. Возможно, несколько рекомендаций по развитию детского поэтического творчества будут полезны и педагогам. Приветствуется индивидуальная работа по авторской корректуре (почему это слово здесь не уместно, какие другие эпитеты можно найти). Собственное фантазирование непременно должно быть уравновешено образцами хорошей поэзии для детей. Замечательно тонкие строки о природе можно найти у Тимофея Белозёрова, Михаила Тимонина, Галины Новицкой. Читая стихи поэтов, опустите последнее слово в строке – пусть дети найдут разгадку самостоятельно. Изучение литературоведческих понятий можно вполне проводить на базе детского творчества, дав, например, задание придумать строки в ямбе или хорее, использовать в стихотворении ту или иную метафору. Лучшие работы обязательно должны быть отмечены (опубликованы, прокомментированы). Вспомогательные, но необходимые для словотворчества задачи – расширение словарного состава – решают игры со словами. Из самых распространённых: составление слов из букв заданного слова, сочинение стихов на заданные рифмы (буриме), поиск анаграмм к слову (кукла – кулак, стирка – старик, карета – ракета, апельсин – спаниель).

Конечно, не все дети станут поэтами, главная цель педагога – развитие их духовного мира и потенциала, умения чувствовать красоту.

ГАЛИНА БУЛАТОВА,
ТОЛЬЯТТИ

Стихи рождаются и на прогулке

Несколько лет я занималась с детьми литературным творчеством. «Часы поэзии», библиотечные и музыкальные уроки, поэтические праздники-конкурсы – всё было призвано решить не только конкретные воспитательные и образовательные задачи, но и в первую очередь разбудить фантазию детей и мотивировать их на создание своего литературного мира. Всплеск детского творчества особенно был замечен после проведения поэтических презентаций, в частности, по моей книге стихов. Приведу несколько высказываний ребят не только в качестве отклика на услышанное, но и как попытку написания ими литературного отзыва, заметки, выражение своего мнения. «Если внимательно вслушиваться, представляешь себе маленького бездомного щенка, дирижера тополя и музыку ночи. Прозрительные, душевные стихи, даже мурашки по ко-

Итак, современные дети в большинстве своём не равнодушны к поэзии и, чувствуя и примеряя на себя переживания лирических героев, в то же время ждут от поэзии новых форм и реальности, доступной пониманию. Какие же темы волнуют школьников? Анализируя конкурсные поэтические работы учащихся 3–10-х классов одного из тольяттинских лицеев, а также стихи участников студии детского поэтического творчества «Юный журналист», можно сделать вывод, что на первое место выходит пейзажная лирика. Это и неудивительно, ведь школьная программа богата на подобные произведения русских классиков и природа – наиболее близкий юному человеку объект удивления и осмысления. «Метели, метели, метели, / И ветры уносят в даль. / Озялы берёзки и ели, / Пришёл старый дед, наш Февраль». Это строчки из стихотворения трёхкласс-

осень». Здесь и осень, хлопающая ресницами, и «плывущий месяц, как карась». Есенинские нотки – это очень здорово. Стихотворение пятиклассницы Ломакиной Полины посвящено Рождеству. Начинается оно с описания природы, с кружения вьюги и склонённых деревьев. «Но вдруг затихло всё, / Не слышно ничего. / И стал звенящий лёгкий воздух, / Молчит наш сад, безмолвный лес, / И даже по-иному звёзды / Глядят с задумчивых небес». Торжественность и важность момента переносится и на человека: «В душе таится вдохновение» и «...ничего больше не страшно». Явился Спаситель и открыл дверь в мир добра и справедливости. А как жить без веры в справедливость, тем более юному сердцу? Какой мир, какую природу мы оставим детям? Экологические проблемы волнуют трёхклассницу Ксению Жучкову. Ручей, который был «звенящий» и

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

«Оружие народа», или Научное завещание академика Виноградова

советской энциклопедии вышли статьи Виноградова «Русский язык», где автор наметил свой план возрождения истории русского литературного языка: учёный говорил об этапах формирования русского языка, о роли церковнославянского языка, о европеизации языка в XVIII в. 21 июня 1941 года, за несколько часов до начала войны, была подписана в печать книга «Язык газеты», учебное пособие для журналистов.

Предположительно в 1943 году, находясь уже в Тобольске, В.В. Виноградов писал Е.А. Земскому: «Сейчас работаю над статьёй для Учёных записок...». Эта работа вышла в 1944 году в издательстве «Правда» отдельной брошюрой под названием «Величие и мощь русского языка». Ясно, что публикация такой большой статьи с уклоном в историю и культуру была санкционирована сверху и имела в некотором смысле пропагандистский характер (вверху титульного листа обозначен адресат работы: «Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б)»). Но основной акцент в ней сделан на высказываниях Ломоносова, Пушкина, Тургенева и других корифеев отечественной словесности. Впервые в те годы так открыто говорится о значении старославянского языка: «Он был международным языком славянской письменности и славянской цивилизации».

Именно эта работа и послужила основой будущей книги «Великий русский язык», которая вышла в год Великой Победы и была пронизана пафосом любви к родной словесности

и её лучшим представителям, подняла на должный пьедестал забытые советской наукой имена славянских просветителей и филологов-классиков XIX века, убеждала читателей в непреходящей ценности русского языка как основы национальной политики и культуры.

Открывается книга небезызвестной цитатой из книги Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос»: «Нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Но уже во втором абзаце автор раскрывает замысел своей книги: «Язык – не только мощное орудие культуры, не только важнейший фактор духовного развития нации, но и очень активная и выразительная форма национального творчества, национального самосознания». Далее Виноградов выражает созвучное своим идеям устремление показать духовную мощь русского языка. Например, у Ушинского он выделяет мысль о том, что «каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства, через которые отразилась в слове природа страны и история народа». Из Голяго цитирует фрагмент его статьи о Пушкине, где говорится, что «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа».

Подробно говорится о роли старославянского языка, его «великом организующем значении» в истории русского языка и «цивилизующей всеславянской

миссии»: «Старославянский язык, древнейший литературный язык славянства, впитавший в себя культурные сокровища греко-византийского и отчасти латинского языков, – двух основных международных языков европейского средневековья, был не только символом самостоятельного выступления славянства на широкую арену мировой культуры, но и ярким выражением родства славянских народов, общности их интересов». Можно поразиться смелости учёного, который настолько свободно и открыто об этом пишет, что порой трудно понять, в какое время издана книга. Известный лингвист В.М. Алпатов не без основания замечал: «Если изъять из неё несколько абзацев, она могла бы выйти не в 1945, а в 1915 г.»

Проблема христианизации языка при обзоре традиций начального периода в истории церковнославянского и русского языков, закрытая для публичного обсуждения в то время, часто звучит в мыслях В.В. Виноградова. В книге можно отметить и другие нестандартные черты: о дореволюционном периоде развития русской словесности учёный пишет с нескрываемой любовью и упоминает даже тех писателей, кого считали реакционными, – Достоевского, Фета. Вопреки принятым идеологическим формам Виноградов завершает книгу «цитатой не из В.И. Ленина или И.В. Сталина, а из одиозного даже в те годы И.С. Аксакова» (В.М. Алпатов): «...нет... мгновений возвышеннее тех, когда внезапным подлётом всенародного духа вся мно-

говековая история страны вдруг затрепещет в ней живую движущую силой, и весь народ услышит себя единым, цельным в веках и пространстве, живым историческим организмом».

Имя Виноградова прочно вошло в историю отечественной русистики. Показательны слова его ученика В.Г. Костомарова, которые с ясностью говорят о сути личности нашего выдающегося соотечественника: «... всё, что делал Виктор Владимирович Виноградов, было воспеванием русского языка. Он бесконечно верил в неиссякаемость его творческих и художественных сил, связанных с исторической самобытностью русской культуры и перспективами её развития. Однако вера эта никогда не превращалась в безосновательную риторику».

Позволил себе в заключение привести такой эпизод из воспоминаний жены учёного Н.М. Малышевой-Виноградовой: «В день, когда была объявлена война, все бросились забирать деньги из сберкасс. Презирия эту практическую публичку, мы с В.В. отправились в Б. Камергерский переулок за покупкой географических карт, чтобы отмечать флажками на карте движение наших войск, как делалось это в войну 1915 г.»

Олег НИКИТИН,
доктор филологических наук, профессор Московского государственного областного университета

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА

Олег ПАРАМОНОВ,

учитель русского языка и литературы, профессор Брянского государственного университета. В 1993 году стал победителем конкурса «Учитель года», поразив жюри не только своим педагогическим, но и актёрским, поэтическим талантом. Автор пяти поэтических книг.

***
*Живём мы вроде веселей,
Но грустно замечать всё чаще:
Чем больше гольх королей,
Тем меньше мальчиков кричащих.*

***
*Всякий раз от полочки к полочке
Я стараюсь себе объяснить,
Почему жизнь становится лучше,
Ночь всё хуже приходится жить.*

***
*Два чувства нынче близки нам –
в них обретает сердце пищу –
Любовь к рублёвскому жилищу,
Любовь к ответственным постам.*

***
*Я не ищу ни славы и ни выгод,
Но твёрдо знаю, что не пропадётся,
Когда в самом себе отыщешь выход
И в жизнь других самим собой войдёшь...*

***
*Ты вечно даришь мне сюрпризы,
И сочетаются легко
С тебе улыбка Моны Лизы
В сумешкою Манон Леско.*

***
*Мне хотелось бы вам признаться:
Постыгая науку жить,
Лучше вовремя ошибаться,
Чем не вовремя правильным быть.*

***
*У меня, да и у вас, в запасе вечность...
В. Маяковский «Юбилейное»*

***
*Готовясь к неизбежной встрече,
Что в мире случится ином,
Пора подумать бы о вечном,
А всё больше – о земном.*

***
*Передохнуть бы мне немного,
Присев у отчего крыльца,
А всё больше о дорогах
И о началах без конца.*

***
*Мне бы, припомню о причале,
Спасти последние мосты,
А я по-прежнему мечтаю
О том, что сбудутся мечты.*

***
*Мой век короткий быстротечен.
И, дорожа в нём каждым днём,
Чем чаще думаю о вечном,
Тем больше мысля о земном.*

***
*Наигравшись с Создателем в прятки
С благодарностью, что родился,
Прожидаем мы жизнь без оглядки,
Ублажая молитвами высь.*

***
*И вздыхаю о том повсеместно,
Что без посоха и сумы
До обидного неинтересно
После вскрытия выглядим мы.*

***
*И пока, поджидая нас, черти
Крутят адское колесо,
Завещания пишем, как Черчилль,
Ритуалам привычным назло.*

***
*Осушая дна свою чашу,
Мы надеемся на чудеса,
Что за жизнь непутёвую нашу
Нам отпустят грехи небеса.*

***
*Жизнь всё расставит по своим местам
Смерть всех разложит по своим погостам,
Но почему проходим мы неспроста
Свой путь от колыбели до гроба?*

***
*И почему, печалась и греша,
Сомненьям и страданиям навстречу
Стремится обречённая душа,
Всю нашу жизнь себе противореча?*

***
*Когда тебя со мною нету рядом,
Я одиноко в комнате грущу,
И в зеркалах, с моим встречаясь взглядом,
Я отраженья глаз твоих ищу.*

***
*В стекле зеркал печально отразившись,
Стекает по щеке моей слеза,
И смотрят на меня, преобразившись,
Мои твоими ставшие глаза.*

***
*Души твоей неведомая тайна
Тревожит душу тайную мою,
И, чувствуя в себе твоё дыхание,
Я сам дышать уже перестаю.*

***
*Покорно подчиняюсь преображенью,
Я обретаю жизненный покой...
И глаз твоих застыло отраженьем
В стекле окна, сдвоящего за мной.*